

Ольга Вечная

**Я. ТЕБЯ.
ЗАСТАВЛЮ**

МОСКВА

*Читайте романы
Ольги Вегной:*

Доверься

Единственные

Не рассказывай

Содержанка

Слепая зона

Я. Тебя. Заставлю

Ольга Вечная

**Я. ТЕБЯ.
ЗАСТАВЛЮ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В39

Иллюстрация на переплете *Киры Мори*

Оформление серии *Дарьи Васильченко*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Вечная, Ольга.

В39 Я. Тебя. Заставлю : роман / Ольга Вечная. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-211108-2

Кирилл. Я влюбился в нее с первого взгляда. Позволил волне чувств и желаний накрыть меня с головой. Но у нее был парень, а у меня не было ничего, чтобы встать между ними. Сейчас все изменилось. Я изменился. И я хочу получить ее любым способом. Отобью. Куплю. Заставлю. Ради любви? Вовсе нет, любви во мне не осталось. Только горечь, азарт и все та же безумная страсть.

Лада. В прошлом я не относилась к нему серьезно. Несуразный мальчишка без особых перспектив. Так я думала, пока судьба не столкнула нас снова. Я попала в неприятную историю, и он оказался единственным человеком, способным мне помочь. Платой за покровительство стало мое тело, но он никогда не получит мое сердце. Или оно уже принадлежит ему?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211108-2

© Вечная О., текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Всё вымышлено.
Любые совпадения случайны.*

Пролог

— Кирилл Платонович, вы посмотрели документы, которые я переслала вам вчера вечером? — спрашивает Ольга, моя помощница. Она встречает меня в коридоре и порядком нервничает. На часах — половина девятого.

— Доброе утро, Оль. Вы прекрасно знаете, что у меня нет времени посмотреть все, что я должен посмотреть, — отвечаю ей в своей обычной манере.

— Это срочно, — напоминает она. — Там есть над чем подумать.

— Даже не сомневаюсь, — парирую, борясь с желанием зевнуть.

В ответ Ольга недоуменно моргает.

— Если бы я думал обо всем, о чем стоило бы, давно бы тронулся рассудком, — поясняю.

Ольга снова моргает.

— Продублируйте, пожалуйста, — вздыхаю.

— Конечно, будет сделано, — кивает и уходит в сторону кабинета помощников, а я иду к себе. Это распоряжение ей понятно. Такая молоденькая и такая серьезная...

У меня просторный светлый кабинет на третьем этаже арбитражного суда, из моего окна открывается прекрасный вид. Ставлю пластиковый стакан с кофе на стол и подхожу к окну, смотрю на улицу. Это обыч-

7

⋮

ный утренний ритуал, даю глазам отдохнуть пару минут перед началом рабочего дня.

Сколько себя помню, я стремился находиться именно здесь. Статус, деньги, реализация врожденного чувства справедливости. Я самый молодой судья во всем городе, внутри меня только начали прорастать семена цинизма и безразличия к чужой беде. Все, кто окружает меня, способствуют их поливке и удобрению.

Путь сюда был долог, пару раз я чуть не сорвался с крючка. Однажды стоял перед зеркалом, представьте себе, голым. И прикидывал, как бы лучше направить свет, чтобы казаться эффектнее и внушительнее. Я так много работал в то время, что в какой-то момент впал в полное, безграничное отчаяние, мне тупо захотелось денег и трахаться. И я решил стать порноактером.

Из помощника судьи в порнуху. Вот как чуть было не мотнуло, да?

Не стоит оценивать человека по поступкам, которые он совершает в минуты уныния.

Я заполнил анкету, сделал фотографии и поперся сдавать необходимые анализы. До кастинга, правда, не дошел: в самый последний момент юстиция меня не отпустила. Ревнивая сучка Фемида вцепилась мертвой хваткой. Восемь лет я верно служил ей в болезни и в здравии, и в тот самый момент, когда практически соскочил, на меня свалилось назначение. Экзамен на судью я сдал с первого раза, там не было проблемы.

Потом я сидел у себя дома, как обычно в полном одиночестве, вертел в руках билет в другой город и думал о том, какой реализации требуют мои душа и тело. В итоге я ни о чем не жалею. Если только немного. Не чаще трех раз в день... Шучу. Ольга не оценила бы, правда. Иногда мне не хватает Дубовой — судьи, с которой работал в Москве, чье чувство юмора держало на плаву всю нашу группу.

Денег теперь — море, найти, с кем скоротать ночь, — не проблема. Но мне снова всего этого мало. Захожу в кабинет, где проходят заседания, присаживаюсь. Всё

•
•

8

стандартно, мысль летит вперед, работа вовлекает в мир актов и законов.

Я равнодушно рассматриваю представителей обеих сторон, как вдруг мои глаза цепляются за девушку и слегка округляются. Не так, как у нее, конечно: там просто два озера, в которых плещется паника. Смотрит, забывает, как дышать. Видимо, она-то меня узнала сразу, это я с утра долго раскачиваюсь. Юрист ответчика и по совместительству моя знакомая из прошлого. Не знал, что она снова работает по специальности.

Гребаный же ты ад!

Ну, привет.

Улыбка медленно растягивает мои губы. Это происходит само собой, но я и не сопротивляюсь. Слегка склоняю голову набок, она закусывает нижнюю губу и смотрит на меня взглядом доверчивого котенка. Вот только со мной это больше не сработает.

Черт, до чего же хорошенькая. Фиг знает, где пропала последние три года, видимо, в каком-то салоне красоты.

Когда я увидел ее впервые, подумал: разве бывают такие соблазнительные женщины? Пока я тут как каторжный сижу по уши в чужих проблемах, они шагают по миру своими длинными стройными ножками, и у менее занятых мужиков есть время эти ножки раздвигать.

Когда она открыла рот и начала защищать своего клиента, я обалдел: она еще и умная! Воу, этого с лихвой хватило, чтобы влюбиться.

И лишь потом до меня дошло, что гремучее сочетание ума и привлекательности не оставляет места другим качествам. Например, доброте.

Тем временем юрист истца заканчивает выступление, я перевожу взгляд на Ладку Жуйкову, подаю чуть вперед и больше не улыбаюсь.

Она сглатывает и мешкает. Мне хочется прошептать: «Беги», — но я этого не делаю. Зачем давать девушке подсказки?

ГЛАВА I

ЛАДА

Встреча с судьей Богдановым вымотала и опустошила меня. За двадцать минут заседания я успела вспотеть от дикого ужаса, а следом продрогнуть до костей под неумеренным кондиционером.

В подтверждение своих мыслей звонко чихаю в локоть.

10

— Будьте здоровы, Лада Алексеевна! — произносит мой разочарованный клиент.

— Благодарю вас, — отвечаю, поджав губы. Мы должны были выиграть сегодня. — Я займусь апелляцией, не волнуйтесь.

— Буду ждать вашего звонка.

Судьба решила посмеяться: мой последний перед длительным отпуском суд проходил именно с участием Богданова. Я возобновила карьеру в другом городе, и, кто бы мог подумать, он тут как тут!

Не знала, что он теперь тоже живет в К., да еще и добился столь головокружительных высот. Этот мужчина никогда не казался мне перспективным. Если бы не выразительные черты лица, я бы даже не узнала его. Когда мы пересекались в Москве, он был помощником судьи, а я — подающим надежды юристом. Потом много всего случилось: я временно оставила работу ради мужчины, переехала за ним в другой город, начала готовиться к свадьбе.

Сегодня важный день — обручение. Родители Леонидаса религиозны, они любят красивые старинные обряды. Соберется так много людей, что я даже не знаю, поместятся ли они все в банкетный зал! Волнуюсь нестерпимо, аж кожу покалывает. Мое платье стоит бешеных денег, а драгоценности, что подарил Леня на годовщину, — и вовсе целое состояние. Сразу после заседания, которое меня размазало по стенке с легкой руки злопамятного мудака в мантии, я отправляюсь в салон красоты, чтобы привести себя в порядок.

В назначенное время вызываю такси. Внимательно оглядываю заднее сиденье и лишь потом забираюсь в машину. Вдруг там пятно и я испорчу наряд?

В один из самых важных дней моей жизни выглядеть хочется безукоризненно. В день, когда я увижу, как мой любимый мужчина клянется в верности другой женщине.

Зачем я еду? Снова и снова задаюсь этим вопросом.

От матери мне достались правильные, почти кукольные, если не считать крупного рта, черты лица, от бабушки по отцу — отличная фигура.

— Есть красивые женщины, есть очень красивые. На них приятно смотреть, любоваться, им хочется подражать. У тебя, Лада, красота другая, — говорила мне преподавательница в приватном разговоре. — Роковая. За такими, как ты, уходят из семей.

Тогда ее слова показались оскорбительными. Сейчас, пока я еду на праздник к Леонидасу и его будущей законной жене, я вновь прокручиваю их в голове. Мужчины готовы ради меня на многое, они спешат помочь, угодить. А еще они мстят, получив отказ. Или категорически противятся разрыву.

— Я никогда не буду твоей любовницей, Леонидас! — кричала я в слезах ему два месяца назад. Сейчас мои глаза сухие, они безупречно накрашены, и я не собираюсь портить макияж. — Не будет этого! Если ты женишься на ней, считай, между нами все кончено!

— Но люблю-то я тебя, Лада! — давил он в ответ. — Тебя, коза ты моя! Я жить без тебя не могу! — Он упал мне в ноги, обнял колени, начал их целовать. Я плакала. Боже, как же я плакала!

— Но женишься на ней, — в истерике.

— Мои родители никогда не позволят нам быть вместе, сама знаешь.

Да, я знала. Несмотря на то что мы встречались уже пять лет, он привез меня из Москвы, жил со мной, вся его огромная благочестивая семейка делала вид, что меня не существует.

— Тогда отпусти меня, — взмолилась. — Просто оставь в покое!

— Они закроют на тебя глаза. Послушай... Между нами ничего не изменится, я куплю нам дом, как и обещал.

— Но жить в нем мне придется одной!

— Я буду приезжать, просто...

— Когда позволят законная жена и дети?

— Я ее не люблю, она мне даже не нравится.

Страшная, тупая, скучная.

— Тогда не порть девчонке жизнь. Она совсем юная, наивная. Пусть она достанется мужчине, который будет обожать ее. Тебе не кажется, что она этого достойна?

— Она знает, на что идет. Так принято. Я женюсь на женщине из своего круга, кто-то должен заниматься родительским домом.

— Растить твоих детей.

— Но любить я буду только тебя.

— Пошел ты к черту, Леонидас, со всей своей священной греческой диаспорой!

— Я тебя не отпущу, Лада. Клянусь. Даже не пытайся бежать. Что тебе нужно? Любое желание! Деньги? Драгоценности? Сколько угодно! Все, что хочешь!

Возможно, я балованная. Такое предлагают, а я нос ворочу. Другая бы с радостью согласилась. Вероятно, я

⋮

зря туда еду. Но мне нужно увидеть собственными глазами, посмотреть на своего неотразимого грека, который никогда на мне не женится.

Я сильная, я справлюсь. Моя бабушка была балериной, мне передались ее фигура, гибкость и характер.

На мне изумительное, довольно откровенное платье — пусть захлебнутся слюной во главе с Олимпией, счастливой невестой. За годы, что я провела с Леонидасом, я не была ни на одном их празднике и сейчас в глубине души радуюсь, потому что обожаю греческие вечеринки! Там всегда невообразимо много вкуснейшей еды! А вино? Боже, оно изумительно! В студенчестве я частенько летала на юг вместе с Еленой, моей бывшей лучшей подругой, где мы дегустировали напитки.

Выхожу из машины, иду к ресторану. Обряд с обменом колец и клятвами начнется через сорок минут, я специально приехала пораньше, чтобы успеть испортить всем настроение.

Леонидас и Олимпия встречаются у входа. При моем появлении их рты пораженно открываются. С широкой улыбкой поздравляю сначала своего грека, затем тепло обнимаю его невесту. На бедняжке лица нет. Хотя я несправедлива. Сегодня на ней лицо как раз таки есть: нарисовали визажисты. Выкинуть бы это милое создание в реальную жизнь за пределы их сообщества, посмотреть, как будет учиться, работать. Как с парнями поладит.

Хорошо, когда родители договорились о браке с одним из самых завидных мужчин в мире.

— А вы... кто? — спрашивает она, хотя прекрасно знает, с кем спит ее жених на протяжении последних пяти лет.

— Меня зовут Лада, я друг вашей семьи, — подмигиваю ей, девица при этом идет пятнами. Беру ее за руки, оглядываю с головы до ног. — Какая вы хорошенькая! От всей души поздравляю!

— Спасибо, — мямлит в ответ.

Едва я делаю несколько шагов по направлению к столу с напитками, Леонидас больно хватает меня за плечо, наклоняется и шипит на ухо:

— Что ты здесь делаешь?! Убирайся немедленно! Если сорвешь мне помолвку, я тебя убью.

— Я же говорила, что не пропущу такое событие, — освобождаюсь. Расправляю плечи и иду в зал. Мельком ловлю свое отражение в зеркале: мои глаза лихорадочно блестят, губы украшает улыбка победительницы. Беру бокал шампанского и делаю большой глоток. Слава богу, напиток холодный!

Да, кажется, я та еще стерва. Киваю матери Леонидаса, та округляет глаза и отворачивается.

Неужели быть скандалу? Смеюсь про себя, осушая бокал. Вижу, как родители подходят к Леонидасу, начинают спорить с ним. Если бы не репортеры, меня давно бы уже вывели отсюда под белые руки.

•
•
•